

Слово Преподобномученика Кронида (Любимова) (+1937г.) в Великий Пяток над святой Плащаницей

*Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем!
(Лк. 23, 42)*

Когда стоишь пред сим священным гробом, когда созерцаешь эти зияющие раны, этот кроткий Божественный лик, омраченный смертной бледностью, это Божественное чело, увенчанное колючим тернием, то сердце вопрошает: «Господи! Кто же так изранил, измучил Тебя? Какие злодеи так истерзали Твое пречистое тело?»

И слышится в глубинах грешной совести страшный ответ: «Ты и подобные тебе грешники! Это — дело ваших рук: *Той язвен бысть за грехи ваши и мучен бысть за беззакония ваши!*.. (Ис. 53, 5)».

Да, братья мои! Все нераскаянные грешники, все отпадающие от веры православной, от единой спасающей Церкви Христовой, все еретики, раскольники, суемудрые лжеучители, смущающие души простецов, глумящиеся над истинами веры, все отдавшие душу и сердце тяжким смертным грехам и не помышляющие о покаянии — все они вновь распинают Сына Божия, вновь прободают Его пречистое ребро копьем, Его пречистые руки — острыми железными гвоздями! Так говорит слово Божие, так учат святые Апостолы, так учит Святая Матерь наша Церковь — возлюбленная невеста Христова!

Но не одни нераскаянные грешники распинают Господа своими грехами. Господь пролил Свою пречистую кровь и за наши грехи. Каждый новый грех, нами совершаемый, есть новый гвоздь в Его святейшие длани, есть новый удар копья в Его пречистое ребро. Когда ты осуждаешь своего ближнего, когда издеваешься над ним, ты осуждаешь Христа вместе с книжниками и фарисеями, ты издеваешься над своим Спасителем вместе с их злыми прислужниками! Когда ты оскорбляешь собрата, поносишь его имя, ты ударяешь в ланиту своего Господа вместе с единым от слуг первосвященника Анны, ты даешь заушение Ему вместе с грубыми римскими воинами! Когда злорадствуешь при несчастье ближнего, ты издеваешься над распятым Господом вместе с разбойником, распятым ошуюю (ц.-слав. — слева) Его! Когда обижаешь невинного, притесняешь беспомощных сирот или вдовиц, отнимаешь у них достояние, тогда ты срываешь одежды Христа вместе с Его распинателями! Когда гордишься, превозносишься перед другими своими мнимыми достоинствами, способностями, талантами, тогда ты венчаешь острым, колючим тернием смиренную главу твоего Спасителя, для Которого нет ничего достолюбезнее

кротости и смирения и нет ничего оскорбительнее гордости и превозношения. Помни, именующий себя христианином, то есть учеником Христовым, что речет Он тебе на Страшном Суде Своём перед лицом всех Ангелов Своих и всех святых: «Все, что ты сделал или не сделал одному из сих братьев Моих меньших, сделал или не сделал Мне!» (Мф. 25, 39).

Как бы ни казался тебе малым и потому якобы извинительным грех, он есть оскорбление величества Божия, нарушение святейшей Божией заповеди, темное пятно на твоей совести, и ты ничем не можешь загладить его сам. Каждая минута нашей жизни есть дар Божий, а посему каждая минута, праздно проведенная, каждое слово, праздно сказанное, есть уже новый и новый грех, новое и новое оскорбление Господа Живодавца. Не думай, брат, что можно потраченное на грехи, потерянное для добра время чем-либо восполнить, вознаградить: раз оно потеряно, оно стало уже неоплатным долгом перед судом Правды Божией, и только крестные заслуги Господа нашего Иисуса Христа могут изгладить грех и покрыть нашу неправду перед судом вечной Правды Бога правосудного.

Вот почему здесь, у этого гроба Христова, ныне, в этот великий день нашего искупления и спасения, мы наипаче должны каяться, оплакать свои грехи, умоляя Божественного Страдальца, чтобы не помянул Он грехов и беззаконий наших в День Своего Праведного Страшного Суда, чтобы покрыл, омыл их Своей бесценной кровью, чтобы дал нам силы подвизаться в борьбе с грехом даже до пролития, если это будет потребно, крови, чтобы дал крепость сострадать Ему, сораспяться с Ним, быть участниками Его спасительных страданий...

Возможно ли это, скажете вы? Мы так слабы, так немощны... Не только возможно, братия, но и должно. Для того и возлагается на нас крест при Святом Крещении, чтобы мы помнили об обете сораспятия со Христом, или, как выражается Апостол Христов, об участии нашем в Его страданиях, о восполнении Его страданий в плоти нашей... Все мы — тело Его, плоть от плоти Его, кость от костей Его, ибо все мы причащаемся Тела и Крови Его в Божественном Таинстве, а посему если страждет Глава, с нею должны страдать и все члены, все тело. Наш Глава — Христос распят на кресте, сораспнемся и мы с Ним борьбою с грехом, смиренным перенесением всего скорбного, благодушным несением каждым своего креста, Христом же на нас и возложенного. Будет ли то крест болезней телесных или страданий душевных, будет ли то крест внешний от людской неправды, крест обид, поношений, всяких несправедливостей и лишений, как было с древним великим страдальцем Иовом, как было со всеми страдальцами за имя Христово — мучениками, или же крест внутренний, крест тоски безотрадной, крест тяжелой борьбы со своими внутренними врагами —

страстями, постоянно воюющими с душой, — все примем как от руки Божией, с благодарной смиренной преданностью святой воле нашего Господа, сознавая, что Он лучше нас ведает, на кого какой крест возложить, и никогда не возложит на нас креста для нас непосильного. В этом самая сущность жизни христианина на земле, в этом подвиг спасения, завещанный нам Христом. Христианин есть всегдашний крестоносец. *«Кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по мне грядет»*, — глаголет Сам Началовождь нашего спасения! (Мф. 16, 24. Мк. 8, 34. Лк. 9, 23). Каждый христианин *да отвержется себе*, да отсечет волю свою, да предаст себя в волю Божию, да исполнит во всем только Его святую волю. *Да возмет крест свой*: пусть будет всегда готов на все скорби, какие попустит Господь ради его спасения! *Да грядет по Мне*: пусть идет по Моим стопам, пусть живет по Моим святым заповедям! *Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте!* (Ин. 14, 15). Прискорбен путь, тесны врата, но зато сладок рай и вечная жизнь со Христом! *Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5, 12). И не только на Небесех — в Жизни Вечной, но еще и здесь, на земле, Христос, Спаситель наш, несказанной радостью веселит сердца идущих за Ним крестным путем и сораспинающихся Ему, утешает их такими утешениями, каких мир не знает и не может знать, — утешениями, ради коих истинные последователи Христа готовы на всякие скорби, на всякие муки за своего возлюбленного Господа, ибо они знают закон, по которому по мере умножения скорбей умножаются и таинственные утешения Духа Божия в их внутренней духовной жизни. Такое утешение пережил благоразумный разбойник, сораспятый Господу, когда услышал от Него: *«Днесь со Мною будеши в раи»* (Лк. 23, 43).

Вы спросите: как достигнуть сего? Как удержаться на пути крестном и чем укреплять себя в минуты внутренней борьбы и малодушия?

Отвечаю: укрепляйте себя воспоминанием страстей Христовых. Когда придет искушение, огради себя крестным знаменем, христианин, и вспомни, чего стоит твой грех Христу Спасителю. Вспомни, что если согрешишь, если не устоишь против искушения, то нанесешь новую рану Ему, твоему Искупителю. Устыдись, ужаснись такого деяния. Пожалуйся Ему, твоему милосердному Господу, на себя самого, на немощь свою, призови Его в день и час скорби твоей, и Он услышит, непременно услышит тебя, и измет (ц.-слав. — изымет) тебя от беды греха, и поможет тебе Своей всеильной благодатью. Чаще прибегай к Таинству Покаяния, чаще соединяйся с Господом в Таинстве Причащения Тела и Крови Его. Стой на страже своего сердца и не допускай в него помыслов, оскорбляющих Бога. Гони прочь от себя первую мысль о грехе, не останавливайся на ней, не вступай в беседу с сим врагом твоего спасения. Если подкрадется к тебе искусительный помысел, не позволяй ему осквернять твое

сердце, гони его молитвой Иисусовой, жалуйся на него твоему Спасителю. Не смущайся и тогда, когда грешный помысел будет настойчиво приступать к тебе. Христос видит, что ты не соглашаешься с ним, что гонишь его, и, видя твою любовь к Нему, Сам прогонит его от тебя, яко лающего пса. Верь, брат возлюбленный, что чем больше будешь бороться и при помощи Божией побеждать сих духовных амаликитян (Амаликитяне — могущественный в древности народ, проживавший между Палестиной и Египтом. Амаликитяне вели многочисленные войны с богоизбранным израильским народом, за что подверглись суду Божию и были наголову разбиты царем Давидом, X в. до Р. Х.), тем больше будешь укрепляться в заповедях Христовых и тем скорее обретешь мир душевный в совести твоей. Крест постепенно будет обращаться для тебя в лестницу, на Небо возводящую, в крылья, коими, наконец, воспаришь ты к Обителям Отца Небесного — туда, идеже есть Христос, одесную Бога сидящий! Блаженны вы, которые несете свой крест за Христом. Ныне ваш праздник, ныне Христос таинственно изрекает душам вашим: *«Днесите со мною будете в рай!»* Господи Спасителю наш! Ты восприял еси на Свои святые рамена все кресты наши и знаешь всю тяготу их. Ты взял на Себя все грехи наши и вознес их на Древо Крестное! Ты лучше нас самих ведаешь немощи наши! Помоги и нам нести кресты наши до конца, как помог ты разбойнику благоразумному. Не вспомяни беззаконий наших, но помяни и нас во Царствии Твоем! Аминь.

Сказано на Троицком подворье перед Плащаницей в 1912 г.

Слово Святителя Иннокентия (Борисова), Архиепископа Херсонского и Таврического (+1857г.) в Великий Пяток

Дщери Иерусалимски, не плачитесь о мне, обаче себе плачите и чад ваших (Лк. 23, 28).

Так говорил Господь сердобольным женам Иерусалимским, которые сопровождали Его с плачем из претории Пилатовой на Голгофу.

Но можно ли было удерживаться от слез при виде умученного уже воинами Пилатовыми Страдальца, Который с тяжелым крестом на раменах шествовал теперь посреди злодеев к месту лобному? Плачущие жены могли сказать в ответ то же, что Сам Господь говорил фарисеям при Своем входе в Иерусалим: *аще мы умолчим, камение возопиет (Лк. 19, 40)!*

Теперь другое: на нашей ежегодной Голгофе нет более мучений для Сына Человеческого. Когда мы окружаем гроб Его и поем песни исходные, Он сидит во славе одесную Отца и внемлет хвалебным гласам Архангелов и Ангелов. Не тем ли более мы в праве от лица Божественного Страдальца воззвать теперь гласом Голгофским: *Дщери Иерусалимскии — и души чувствительные и состраждущие при виде этой плащаницы — не плачитесь о Нем, обаче себе плачите и чад ваших!*

Не плачитесь о Нем; ибо чаша лютых страданий, уготованная для Него правосудием Небесным, давно истощена Им до конца. Крест и смерть, как необходимые для искупления рода человеческого от проклятия за грех, претерпены. Состояние земного унижения Сына Человеческого кончилось, и Он почил от всех дел Своих.

Не плачитесь о Нем, ибо смерть и гроб не удержали Его в своих узах. Он воскрес со славою; вознесся на небо с торжеством, ниспослал Пресвятого Духа Апостолам и всем верующим, и теперь сидит одесную Отца, ожидая, дондеже все враги Его положатся в подножие ног Его.

Не плачитесь о Нем, ибо что плакать о Том, Который наслаждается теперь блаженством и славою, которым нет ни предела, ни конца? Что проливать слезы над Тем, Который для того и восходил на крест, чтобы отъять всякую слезу от всяких очей?

Что же делать? — спросите. Ужели на крест и гроб Спасителя своего можно взирать холодным сердцем и сухими очами? Нет, братие, мои, если есть где

место нашим слезам и воздыханиям, то здесь. Только сии, слезы и воздыхания должны быть не о Нем, а о нас самих: *себе плачите и чад ваших!*

Плачите себе: ибо Спаситель ваш на небе во славе, а вы еще на земле во плоти, в коей по естеству не живет доброе. Он среди Архангелов и Ангелов, а вы еще среди мира, который весь во зле лежит, еще посреди сетей и искушений, напастей и печалей века, так что не можете быть уверены ни в жизни, ни в самой добродетели своей.

Плачите себе: оплакивайте заблуждения вашей юности, исчезнувшей в суете и помышлениях лукавых; рыдайте над грехопадениями мужества и лет зрелых, кои безпощадно отданы в жертву честолюбию и любостыжанию, плотоугодию и роскоши; оплакивайте сами седины старчества вашего, богатого летами, но не нравами благими, удалившего от вас мир, но не освободившего вас от мира.

Себе плачите: ибо сколько даров природы, или более Творца ее и вашего, вами погублено! Сколько даров благодати отвергнуто или принято тщето! Сколько благих движений духа и сердца принесено в жертву суетным обычаям мирским! Какое множество учинено явных грехопадений, которые, как камень, лежат теперь на вашей совести и тяготят душу!

Себе плачите: плачьте — и всегда, тем более — ныне, у гроба своего Спасителя и Господа. Ибо чем заплатили вы за безприкладную любовь Его к вам недостойным? Какое употребление сделали из святых обетовании и заповедей Его? На какой кумир земной не меняли безумно Евангелия и креста Его? Какую самую ничтожную выгоду земную не предпочитали делу вашего спасения?

Плачите убо себе и чад ваших. Плачьте и чад, потому что они зачаты вами в беззакониях и рождены во грехах. Потому что, вместо примера добра, вы служили для них нередко в соблазн и претыкание, и, собирая для них наследие на земле, не приготовили им ничего на Небе.

Плачитесь и чад ваших, кои, оставив дом родительский, не вынесли из него с собою ни чистоты духа, ни чистоты тела, которые, преуспевая в познаниях мудрости земной, небрегут об уроках мудрости небесной, которые, от малых лет быв преданы на жертву обычаям иноземным, сделались чуждыми между своих, холодными к вере и преданиям отцов.

Плачите себе и чад ваших: ибо, при таком несчастном положении вещей, что ожидает вас и чад ваших в будущем? Ожидает гнев Божий на земле и на небе; ожидает расстройство здоровья, благосостояния домашнего и всех отношений семейных; ожидают взаимные распри, плач и горечь...

Себе убо плачите и чад ваших: плачите теперь, когда приемлются наши слезы и отираются рукою милосердного Спасителя, чтобы не плакать вечно после, когда они не будут более приемлемы, и когда плачущие напрасно будут вопиять к горам: *падите на ны*, и к холмам: *покройте ны* от лица грядущего гнева (Лк. 23, 30). Аминь.

Слово Святителя Николая (Велимировича), Епископа Жичского (+1956г.) в Великий Пяток

Христос на Голгофе! Спаситель на Кресте! Праведник в муках! Человеколюбец, убиенный людьми! Имеющий совесть да устыдится! Имеющий сердце да плачет! Имеющий разум да разумеет!

С чем сравнить это событие, таинственное, как бездна, тяжкое, как земля, страшное, как ад? С каким из миллионов повседневных событий в пространной вселенной, которые видят наши глаза и о которых слышат наши уши, сравнить это не имеющее имени злодеяние на Голгофе? С агнцем ли среди голодных волков? Или с невинным младенцем в пасти змеиноного царя? Или с матерью, окруженную сумасшедшими сыновьями и дочерьми? Или с мастером, попавшим в им самим созданную машину и разрубленным на куски механизмом сей машины? С Авелем ли, коего брат убил? Но то больший грешник убил меньшего грешника, а здесь злодеяние совершено над Безгрешным. С Иосифом ли, коего братья продали в Египет? Но то грех против брата, однако не против благодетеля; а здесь грех против Благодетеля. С праведным ли Иовом, тело коего сатана превратил в гной, и смрад, и пищу червей? Но то злобный сатана ополчился против творения Божия, а здесь творение ополчилось против Творца. С дивным ли Давидом, на коего восстал сын его Авессалом? Но то малое наказание Божие за великий грех Давидов, а здесь Праведник, Праведник, величайший Праведник подвергается величайшим, величайшим мукам!

Милосердный Самарянин, спасавший человечество от ран, нанесенных разбойниками, Сам попался разбойникам. Семь видов разбойников окружили Его. Первого разбойника представляет сатана, второго — старейшины и вожди народа иудейского, третьего — Иуда, четвертого — Пилат, пятого — Варавва, шестого — непокаявшийся злодей на кресте и седьмого — покаявшийся злодей на кресте. Остановимся на время и рассмотрим эту разбойничью шайку, посреди которой висит распятый Сын Божий, в крови и ранах.

На первом месте стоит сатана. Величайший пакостник рода человеческого, он есть *отец лжи* и разбойник из разбойников. Двойственны его искушения, коими искушает он род человеческий, дабы погубить его: он искушает наслаждением и искушает страданием. Вначале он искушал Господа на Горе Искушения наслаждением, властью и богатством, ныне же, в конце, Он искушает Его страданием. Будучи побежден и посрамлен при первом искушении, он

оставил Господа и отступил от Него. Но оставил он Его не насовсем, а только *до времени*. Так написано в Евангелии: *диавол отошел от Него до времени* (Лк. 4, 13). Это время настало, и се, он снова появляется. Теперь ему не нужно было являться открыто и видимо; теперь он действовал чрез людей, чрез сынов тьмы, ослепших от великого света Христова, в слепоте своей предавших себя в руки сатаны и послуживших ему орудием против Господа Иисуса Христа. Но он здесь, близ всякого языка, хулящего Христа, на всяких устах, оплевывающих пречистое лице Его, при всякой руке, бичующей Его и уязвляющей Его терновым венцом, во всяком сердце, горящем огнем зависти или ненависти к Нему.

Второй разбойник суть вожди и старейшины народа иудейского, политические, религиозные и интеллектуальные вожди народа сего. Это книжники, фарисеи, саддукеи и священники. Во главе их всех стоит царь Ирод. На злодеяние против Господа их подвигли зависть и страх, зависть к Сильнейшему, Умнейшему и Лучшему, нежели они, и страх за свое положение, власть, честь и богатство в случае, если весь народ пойдет за Христом. *Видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним* (Ин. 12, 19), — жаловались они в своем бессилии, зависти и страхе. В чем же их преступление против Господа? В том, что они без законного допроса и суда взяли и убили Его. В Евангелии написано: *Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить* (Мф. 26, 3-4). Итак, они положили в совете не обвинить Его пред судом, не изложить пред судом Его мнимые преступления, да судит Его суд; но они положили в совете *взять и убить* Его, и притом *хитростью*! Когда правдолюбивый Никодим предлагал, чтобы суд прежде выслушал Господа, да узнает, *что он делает*, фарисеи с негодованием и насмешками отклонили сие предложение (Ин. 7, 50-52).

Третий разбойник — Иуда, мнимый и жалкий апостол. Сатана пролил кровь Христову из богоненавистничества и человеконенавистничества; старейшины и вожди народные пролили кровь Праведника из зависти и страха; Иуда же присоединился к сатане и народным старейшинам из сребролюбия. Его преступление состояло в том, что за тридцать грязных сребренников он предал своего Учителя и Благодетеля. Свое злодеяние он сам признал пред теми же самыми старейшинами, которые и наняли его для дела предательства. *Согрешил я, предав Кровь невинную, — сказал он. И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился* (Мф. 27, 4-5). Да и сама его отвратительная смерть свидетельствует против него, ибо о нем написано так: *но приобрел землю несправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его* (Деян. 1, 18).

Четвертый разбойник — Пилат, наместник кесаря в Иерусалиме и, в таинственном смысле, представитель языческого мира при осуждении Богочеловека. Насколько он презирал иудеев, настолько же и иудеи презирали его. Вначале он вообще не хотел вмешиваться в суд над Христом. *Возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его* (Ин. 18, 31), — так сказал он обвинителям Христовым. Потом он принял сторону Христа и после определенного допроса объявил иудеям: *я никакой вины не нахожу в Нем* (Ин. 18, 38). Наконец, утраченный угрозой: *если отпустишь Его, ты не друг кесарю* (Ин. 19, 12), — *Пилат решил быть по прошению их* (Лк. 23, 24) и повелел Христа бичевать и распять. Преступление Пилата состоит в том, что он мог, но не захотел защитить Праведника. Се, сам он изрек Господу: *я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя* (Ин. 19, 10). Этим признанием Пилат навсегда возложил на себя бремя ответственности за убийство Христа. Что подтолкнуло Пилата ко злодеянию сему, и что привело его в шайку прочих разбойников? Малодушие и страх, малодушие в защите справедливости и страх за свое положение и милость кесареву.

Пятый разбойник был Варавва. Он в то время сидел в темнице за *произведенное в городе возмущение и убийство* (Лк. 23, 19). За такие беззакония он и по иудейскому, и по римскому закону заслуживал смерти. Лично и сознательно он ничем не согрешил против Христа. Согрешили те, кто его предпочел Христу. С помощью разбойника Вараввы Пилат думал спасти Христа от смерти; иудеи же с помощью невинного Христа спасли Варавву. А именно, Пилат предложил иудеям проголосовать и свободно избрать Христа или Варавву; и подобные выбрали подобного. Бога или разбойника? И разбойники проголосовали за разбойника!

Шестым и седьмым разбойниками были злодеи, висевшие на Голгофе каждый на своем кресте, один по правую, а другой по левую сторону Христа, как пророчески предвидел и предсказал прозорливый Исайя: *и к злодеям причтен был* (Ис. 53, 12). Один из этих разбойников и в смертных муках извергал из уст свои хулы; другой же молился. Вот два человека в равном положении: оба прибиты ко кресту, оба расстанутся с миром сим, ничего более от него не ожидая! И все-таки как они различны! Се, отповедь всем кричащим: «Поставьте людей в равное материальное положение, оказывайте им всем равную честь и дайте равную собственность, и тогда они и духовно будут одинаковы!» Один разбойник, испуская дух, злословит Сына Божия: *если Ты Христос, спаси Себя и нас*; другой же молится Господу: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое* (Лк. 23, 39-42)! Крестные муки у одного убили и тело, и душу; а у другого убили тело и спасли душу. Крест Христов одному был в соблазн, а другому — во спасение.

Таковы были разбойники, окружавшие Христа. Но, о благодать Божия, помоги нам, прежде нежели мы осудим этих разбойников, распявших на кресте Господа любви, рассмотреть свою собственную жизнь и исследовать, не принадлежим ли и мы к той же самой разбойничьей шайке. О, если б мы хотя бы были подобны седьмому разбойнику, который покался на кресте и в страданиях телесных взыскал и обрел спасение своей грешной души!

Если кто-либо дышит ненавистью к Богу и людям, то он является ближайшим товарищем сатаны и самым острым оружием его.

Если кто-либо исполнен зависти к богоугодным людям и рабам Христовым, то он разбойник и богоубийца, подобный Ироду, Анне, Каиафе и прочим вождям и старейшинам народа иудейского.

Если кто-либо сребролюбив, то не далек он от предательства Бога и его ближайший товарищ в разбойничьей шайке мира сего есть Иуда.

Если кто-либо малодушен в защите праведников и столь боязлив за свое положение и комфорт, что согласится даже и на убийство праведника, — тот точно такой же разбойник, как и Пилат.

Производил кто-либо возмущения и убийства, а вместо него пострадал другой, по судебной ли ошибке или по человеческой нечестности, — он разбойник, подобный Варавве.

Хулит кто-либо Бога всю свою жизнь, делами ли или словами, и даже в час смертный на языке у него богохульство — воистину, его духовным братом является разбойник-богохульник на кресте.

Да будет же благословен тот, кто, подвергнувшись мучениям за грехи свои, никого не хулит и никого не осуждает, но помнит о грехах своих и вопиет к Богу о прощении и спасении! Да будет благословен сей седьмой разбойник, который уразумел, что страдания его на кресте заслужены грехами его, и уразумел, что страдания невинного Спасителя не заслужены, но восприняты за грехи других людей; и покался, испросил милость Божию и первый вошел в Рай вечной жизни вместе со Спасителем! Три откровения получили мы чрез него: спасительность покаяния, даже и в час смертный; спасительность молитвы к Богу; и быстрота Божия милосердия. Дивный пример оставил он всем нам, каким бы то ни было грехом себя запятнавшим, от Бога отпавшим и к злодеям присоединившимся. Всякий грех — злодеяние против Бога, и всякий, кто совершил хотя бы один-единственный грех, входит в число разбойников, то есть рабов сатаны. Так пусть же никто в муках не ропщет, дабы муки не стали ему не ко спасению, а к гибели; но да освещает мрак страданий размышлением о

своих грехах, покаянием и молитвою. Только так муки будут ему не к погибели, а ко спасению.

А теперь, когда мы увидели всех разбойников, окружавших Господа Иисуса Христа, остановимся на некоторое время и пред Самим Господом и посмотрим, как выглядит Он среди разбойников. Прежде всего, на минуту вернемся в сад Гефсиманский, где утомленные ученики спят, а Господь преклоняет колена в молитве и борении:

Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты (Мф. 26, 39). *И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22, 44). Нераздельно Божество Христово от Его человечества, но пред нашими очами то одно проявляется больше, то другое. Смотря на Него как на слабенького Младенца в вертепе, мы видим Человека. Глядя на Его бегство в Египет или на многолетний безмолвный труд в Назарете, мы снова видим Человека. Смотря на Него жаждущего, и алчущего, и утомившегося от пути, мы видим Человека. Но когда у нас на глазах Он воскрешает мертвых, умножает хлебы, исцеляет бесноватых и прокаженных, утишает бурю, запрещает ветрам, ходит по водам как по суше — тогда мы, воистину, видим пред собою не Человека, но Бога. В Гефсиманском саду мы видим Его и как Бога, и как Человека. Как Бога — ибо пока три лучших человека в мире, трое первых Его апостолов, спят, утомившись, Он неутомимо пребывает в молитвенном коленопреклоненном бдении. Как Бога — ибо кто и когда мог и смел обратиться к Богу со словами *Отче Мой*, кроме Него единого, осознающего как Сын Свое единосущие с Богом Отцем? Как Бога — ибо кто из смертных людей дерзнул бы сказать, что по глаголу его слетятся к нему *более, нежели двенадцать легионов Ангелов* (Мф. 26, 53)? Как Человека — ибо, се, как Человек Он падает на лице Свое в прах земной; как Человек покрывается каплями пота от страдания; как Человек пребывает в борении Сам с Собою; как Человек ужасается при мысли о муках и смерти; как Человек молится, да минует Его горькая чаша страданий.

Кто может описать и измерить страдания Христовы в ту страшную ночь накануне распятия? Страдания души и тела! Если на Кресте сильнее было страдание телесное, то здесь сильнее было страдание душевное. Ибо говорится, что Он был *в борении*. Это внутреннее, душевное брение; это объяснение со Отцем; это таинственный совет Человека с беспредельною Божественною Троицей о том, от чего зависит весь сотворенный мир от начала до конца. На одной стороне — ужаснейшие муки Человека, от коих холодною ночью выступает кровавый пот; а на другой стороне — Божие домостроительство человеческого спасения. Сии две стороны находились в борьбе. Сии две стороны

надлежало примирить. Человек восклицал: *если возможно, да минует Меня чаша сия*; Богочеловек (Послушливый Сын) добавлял: *впрочем не как Я хочу, но как Ты*. А Бог определял, что чашу должно испить. И когда Человек примирился с определением Божиим, мир снова возвратился в душу Его, тот никогда не виданный на земле мир, который уже не могли поколебать ни предательство, ни заплевывание, ни поругание, ни заушение, ни терновый венец, ни ложь, ни клевета, ни неблагодарность, ни все бушующее кругом безумие, ни даже крестные страдания. Господь наш Иисус Христос одержал главную победу над сатаною в Гефсиманском саду, и одержал ее чрез послушание Богу Отцу. Из-за непослушания Богу Адам был побежден сатаною; послушанием Богу Христос победил сатану и спас Адама и род его. В саду Райском сатана победил человека; в саду Гефсиманском Человек победил сатану. Это и было тем *борением*, о коем упоминает евангелист. Нужно было, чтобы победил именно Человек, Человек, а не Бог, да имеют таким образом все люди пред собою пример борьбы и победы, пример человеческий, которому можно подражать. Потому Бог и попустил Человеку Иисусу бороться с сатаною и разнообразными силами его. Отсюда и ужаснейшие муки Человека; отсюда и восклицание: *да минует Меня чаша сия*; отсюда и *пот Его, как капли крови, падающие на землю*. Но если *плоть немощна, то дух бодр* (Мф. 26, 41). И дух одержал победу сперва над плотью, а затем и над сатаною. Может быть, сатана не мог уразуметь, что полностью побежден в саду Гефсиманском, и продолжал ликовать, видя Господа поруганным, распятым и умерщвленным. Но когда Господь, чрез смерть и гроб, спустился как гром в царство сатаны, тогда сатана осознал: его мнимая победа на Голгофе есть лишь завершение его поражения в Гефсимании.

Как Господь Иисус Христос алкал и жаждал как Человек; утомлялся как Человек; как Человек ел и спал, ходил и говорил, плакал и радовался — так Он как Человек и страдал. И да не скажет никто из нас: «Легко Ему было страдать — Он был Бог! А мне как перенести страдания?» Такие речи — всего лишь отговорка, проистекающая от неведения и лености духа. Воистину, не легко было Христу страдать, ибо Он страдал не как Бог, но как Человек. И еще: тяжелее было страдать Ему, невинному и безгрешному, нежели нам, повинным и грешным. Нам никогда не следует забывать, что когда мы страдаем, то страдаем за свои грехи. Господь же Иисус Христос страдал не из-за Себя и не за Себя, но из-за людей и за людей, из-за многих людей и за все грехи людские. А если один грех принес Адаму смерть; если один грех отметил чело Каина вечной печатью позора; если Давид столь пострадал за два-три греха; если за многие грехи Иерусалим был разорен и Израиль отведен в рабство — можете себе представить, какие страдания должен был перенести Тот, на Ком бременем отяготели горы всех грехов человеческих, всех веков и всех поколений! Тут

страшные грехи, от которых земля рассаживалась и поглощала людей и скот; тут грехи, от которых погибали города и народы; тут грехи, вызывавшие потоп, и голод, и засуху, и мор, и саранчу, и гусениц; тут грехи, производившие между людьми войны, опустошение и разорение; и грехи, отверзавшие врата душ человеческих и населявшие людей безумными духами; и грехи, от которых солнце помрачалось, и море колебалось, и реки высыхали. И к чему перечислять? Можно ли исчислить песок морской или траву полевую? Все те грехи, из коих каждый в отдельности смертоносен, как яд самой опасной змеи, *ибо возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23), все до одного пали на невинного Человека Иисуса. Он взял на Себя грехи наши. Что же удивительного, если с Его чела падают капли пота, *как капли крови!* Что удивительного, если вопиет Он: *да минует Меня наша сия!* Вот, *едва ли кто умрет за праведника, а Христос умер за нечестивых* (Рим. 5, 6-7)! Представь себе, что ты изведен на казнь за праведника, и ты увидишь, как это тяжело. А представь, что тебя казнят за разбойника, и притом за разбойника, который против тебя совершал злодеяния, — представь, что ты изведен на смерть ради его спасения! От одной такой мысли у тебя выступит пот. Тогда ты до некоторой степени поймешь кровавый пот Христов. И тогда ты, уstraшенный, пораженный, изумленный, воскликнешь: «Се, Человек, Который есть Бог!»

Се, Человек! (Ин. 19, 5) — воскликнул Пилат пред толпою иудеев, указывая им на Христа в терновом венце и багрянице. Почему Пилат так воскликнул? Восхищаясь ли достоинством, спокойствием и молчаливостью Христовою или же намереваясь вызвать сострадание у иудеев? Может быть, и то, и другое. Воскликнем и мы с восхищением: «*Се, Человек!*» Се, истинный, настоящий, прекрасный Человек, какого замышлял Бог, когда творил Адама. Се, Человек кроткий, смиренный и послушливый воле Божией, каким был Адам в Раю до грехопадения и изгнания. Се, Человек, в Коем нет ненависти и злобы, Человек, имеющий неколебимый мир среди бури ненависти и злобы человеческой и бесовской! Его борение завершено в саду Гефсиманском. Тогда, когда Он третий и последний раз воззвал ко Отцу: *да будет воля Твоя*, — настал мир в душе Его. Этот мир придавал Ему достоинство, раздражавшее иудеев и вызывавшее восхищение у Пилата. Он предал тело Свое воле Отца Своего, как немногим позже предал в руки Его дух Свой. Свою Человеческую волю Он полностью покорил Божественной воле Отца Небесного. Не желая никому зла, незлобивый Агнец шествовал, сгибаясь под тяжестью Креста, к Голгофе. Не столько отяготело на Нем древо Крестное, сколько грехи рода человеческого, грехи, кои вместе с Его телом имели быть пригвождены к древу тому.

Но к чему говорить, что Христос в сии страшные часы никому не желал зла? Это значит сказать только половину. Он всем и каждому желал только блага. Но

и этим сказано не все. Он не только желал блага, но и до конечного Своего издыхания трудился на благо людей. Даже и на самом Кресте Он трудился на благо тех, кто пригвоздил Его ко дереву. Все, что Он мог сделать для них во время Своих крестных страданий, Он сделал, а именно: простил им грех их.

Отче! прости им, ибо не знают, что делают (Лк. 23, 34). Это не только благое пожелание, это благое дело, величайшее благое дело, какое грешным людям надобно от Бога. На Кресте, в объятиях смерти, весь изгибаясь от боли, Господь исполнен заботы о спасении людей. Он оправдывает людей их неведением. Он молится о разбойниках, которые Его гвоздями прибавают и копьем пронзают. Он и распятый соблюдает Свои великие заповеди, данные людям: заповедь о непрестанной молитве, заповедь о милосердии, заповедь о прощении, заповедь о любви. Кто и когда, попав в руки разбойников, молился о благе разбойников, молился о их спасении, заботился о них, оправдывал их злодеяние? И самые лучшие люди, попав в руки разбойников, молились Богу только о своем спасении, думали о своем благе, заботились о себе и оправдывали себя. И самые праведные люди до Христа не могли возвыситься до молитвы о мучителях своих. Всякий призывал и Бога, и людей воздать делающим ему зло. А се, Господь оправдывает Своих мучителей, заботится о них, прощает их и молится о них. Из-за каких мелочей мы бываем злопамятны! За какие мелочи гневаемся и мстим! И это мы, всякий день навлекающие на себя гнев Божий преступлением Его святых заповедей — нечистыми ли мыслями, нечистыми ли вожделениями, неправедными ли делами! Никто из нас не может называться человеком, не будучи человеколюбив. Только человеколюбие может сделать нас людьми, истинными и настоящими людьми. Тщетно мы взираем на распятого Господа, тщетно слушаем Его последнюю молитву о грешниках — если нет в нас человеколюбия, то и мы входим в разбойничью шайку, неправедно осудившую и убившую Его. Так пусть же нас наполняет не только восхищение Господом Человеколюбцем, но вместе с тем и стыд, настолько, насколько сия молитва со Креста относится и к нам.

«Чем больше любовь, тем больше и страдание», — говорит преподобный Феодор Студит. Если мы еще не способны измерить любовь Господа Иисуса Христа к нам, постараемся измерить страдания Его за нас. А страдания Его за нас были столь велики и ужасны, что и земля почувствовала их и потряслась; и солнце почувствовало их — и померкло; и камни — и расселись; и завеса — и раздралась; и гробы — и отверзлись; и умершие — и воскресли; и сотник под Крестом — и исповедовал Сына Божия; и разбойник на кресте — и покался. И да не будет наше сердце слепее земли, тверже камня, бесчувственнее гробов и мертвее мертвецов, но да покаемся, как разбойник на кресте, и поклонимся Сыну Божию, как сотник Пилата под Крестом; чтобы и мы так, со многими

святыми братьями и сестрами, были навеки искуплены от смерти страданиями Христовыми, очищены пречистой кровью Его, обняты распростертыми руками Его святыми и удостоены бессмертного Царствия Его. Ибо пренебрегший этим останется в жизни сей в антихристовой разбойничьей шайке, а в жизни иной будет иметь часть с нераскаянными разбойниками, далеко, далеко-предалеко от лица Божия. Потому что, хотя Бог однажды был с разбойниками на земле, Он никогда не будет с ними на небе.

Поклонимся же страстям Господа, распятого за нас, грешных. Исповедуем и прославим Его святое имя. Да будет Ему честь и слава как истинному Человеку и истинному Богу, со Отцем и Святым Духом — Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. *Аминь.*

Слово Архиепископа Феофана (Быстрова), Полтавского и Переяславского (+1940) в Великий Пяток

Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всякий веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный. (Иоан. 3, 16)

В общем смысле слова вся жизнь Христа Спасителя, снисшедшаго на землю нас ради человек и нашего ради спасения, была крестом и крестом весьма тяжким для Него, хотя и спасительным для нас. Кто измерит всемирный и целожизненный крест, понесенный Начальником нашего спасения? Кто извесит его тяжесть? Кто исчислит множество разнообразных крестов, из которых Он, как из капель в море, составляется? Не от Иерусалима только до Голгофы несен крест сей с помощью Симона Киринейскаго. Несен он и от Гефсимании до Иерусалима, и до Гефсимании от самого Вифлиема. Вся жизнь Начальника нашего спасения была единый крест, и никто не прикасался к бремени его, разве для отягчения его. Един Он истоптал, как выражается пророк, точило ярости Божией, и от язык не бе мужа с ним (Ис. 62, 3).

Долго носил Иисус крест Свой, как бы не чувствуя его тяжести, но, наконец, тяжесть сего креста сокрушает и Его в самом преддверии к Голгофе, в вертограде Гефсиманском. Уже не скрывает Он здесь тяжести креста Своего, сокрушающаго душу Его: „Прискорбна есть душа“, говорит Божественный страдалец ученикам Своим, „даже до смерти“ (Матф. 26, 39).

И молитвенное собеседование с Единосущным Отцем не освобождает Его, а удерживает под тяжестью страданий: „Отче мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия. Обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты.“ (Матф. 26, 39).

Носящий всяческая глаголом силы Своя имеет теперь Сам нужду в укреплении от ангела (Лук. 22, 43). Наше слово изнемогает, слушатели, чтобы провождать еще великаго Страдальца от Гефсимании до Иерусалима и Голгофы, от внутренняго креста до внешняго. Но совершаемая ныне Церковью тайнодействия уже преднаписывали сей путь и сей последний крест. Он столь болезнен, что солнце не могло взирать на него и столь тяжел, что земля потряслась под ним. Претерпеть в чистейшей непорочности все мучения внутренния и внешня, тягчайшия и поноснейшия, и претерпеть вместо награды за содеянная благодеяния страдания Всесвятому от пребеззаконных, Творцу от

тварей, страдать за недостойных, неблагодарных, за самих виновников страдания, страдать для славы Божией и быть оставлену Богом – какая неизмеримая бездна страдания! Боже наш, Боже наш, вскую оставил еси Возлюбленного Твоего! Ей, Господи! Ты оставил Его в мале, дабы навеки не оставить нас, Тебе оставивших. Отныне Он воцаряется, облачается в лепоту, препоясуетя силою и утверждает вселенную, да не подвижится (Пс. 96, 1). Вознесишь от земли крестом, Он простирает его на землю и вся привлекает к Себе на небо (Иоан. 12, 32).

Чем воздадим мы Тебе, Всеблагий начальник нашего спасения, за вся, яже соделал еси нам?

Братия, Христос пострадал за нас, нам оставив образ, да последуем стопам Его (1 Петр. 2, 21). Мы согрешили, а Он пострадал за нас, ради нашего спасения, дабы и мы страдали за свои собственные грехи и через сие соделались общниками спасительных страданий Его. Есть мудрецы, которые думают, что вся наша жизнь должна заключаться в непрестанных развлечениях и удовольствиях. Кто они суть, как не враги креста Христова, которые желают упразднить крест Христов (1 Кор. 1, 17).

Если один Христос есть и жизнь вечная, и путь к сей жизни (Иоан. 14, 6), то как могут они достигнуть жизни Христовой, не шествуя путем Его?

Можно ли членам Церкви – сего Тела Христова, быть в покое и безопасности, когда Глава сего Тела, Сам Христос, и в язве, и в озлоблении? Можно ли членам забываться в шумных радостях, когда Глава объята болезнями смертными? Можно ли им упиваться из полной чаши мирских удовольствий, когда Она жаждет и вкушает оцет? Можно ли жить миру и плоти, когда Она предает дух Свой Богу?

О, человек, влекомый благодатию Господа твоего на небо, но погрязающий плотию в мире! Не отрицайся участвовать в страданиях Христовых на земле, да в свое время возрадуешься и восторжествуешь с Ним на небе! (Петр. 4, 13) Аминь.

Произнесено 20 апреля 1929 года в Варне.